

— Восточная сторона? — Вэй Цзинъюань подался вперёд, нахмутив брови. Дом герцога Юна, хоть и велик, но не настолько, чтобы в нём можно было потеряться. Вэй Цзинъюань, как старший сын, естественно жил в восточном флигеле, и теперь он был ещё больше уверен в своих догадках. Это дело, несомненно, рук матери. Она хотела свалить вину на госпожу Люй, а затем вмешаться и добиться своего. Госпожа Ван точно не останется в стороне, и таким образом мать сможет спокойно наблюдать за спектаклем. Мать считала, что её план был безупречен, но не ожидала, что госпожа Люй всё раскроет, а рукопись в итоге окажется у него. Если бы не Юаньбао, который тайно следил, последствия могли бы быть катастрофическими.

— Старший господин, вам нужно принять решение, — дрожащей рукой Юаньбао указал на лежащую на полу рукопись Вэй Цзинцуня.

Холодный взгляд Вэй Цзинъюаня скользнул по кривым иероглифам на бумаге. Если сейчас отправить Юаньбао с этой рукописью обратно в Зал Успокоения Сердца, то, вероятно, уже поздно. Вэй Цзинъюань, если не ошибался в расчётах, знал, что через полчаса Вэй Гохуай пришлёт за ним.

Вэй Цзинъюань был зол. Зол на мать, которая не смогла сдержаться и выбрала неподходящее время для действий. Теперь, когда это коснулось его самого, он не мог позволить себе быть снисходительным.

— Юаньбао, подойди ко мне, — без выражения на лице Вэй Цзинъюань поманил его.

Юаньбао поднялся с пола и подошёл к Вэй Цзинъюаню:

— Старший господин, что прикажете?

Вэй Цзинъюань внимательно и серьёзно осмотрел Юаньбао. Тот был добрым, честным и верным, который даже в момент опасности не покинул его. В этом мире, пожалуй, не найти такого преданного человека.

Единственный, кому Вэй Цзинъюань мог доверять, был Юаньбао.

Заметив, что тот дрожит, Вэй Цзинъюань улыбнулся и мягко сказал:

— Не бойся, я здесь, чтобы справиться со всем.

Он наклонился к уху слуги и прошептал несколько слов.

— Ты всё понял? — Вэй Цзинъюань сел на тахту, повернув голову и с улыбкой глядя на Юаньбао.

Юаньбао был настолько напуган, что не мог вымолвить ни слова, только широко раскрытыми глазами смотрел на господина.

— Иди, сделай, как я сказал, и постарайся, чтобы тебя никто не заметил. Когда всё будет готово, приходи ко мне в покои матери. — Вэй Цзинъюань встал с тахты, взял чашку чая со стола и сделал небольшой глоток.

Юаньбао наконец пришёл в себя и поспешно сказал:

— Юаньбао сейчас всё исполнит.

Вэй Цзинъюань следил за тем, как слуга уходит, пока тот не растворился в ночной тьме. Прошло время, достаточное для того, чтобы выпить чашку чая, когда Вэй Цзинъюань увидел, что Биюй пришла с двумя служанками. Войдя, она поклонилась:

— Уже так поздно, я думала, что старший господин уже спит.

Вэй Цзинъюань поправил воротник нижней одежды и улыбнулся:

— Ночью душно, уснуть не получается. А ты, Биюй, выбрала такое время для визита. Неужели у матери есть важные дела?

Биуй опустила голову:

— Не госпожа, а сам господин приглашает вас.

— Отец? — Вэй Цзинъюань сделал удивлённый вид. — Почему отец хочет видеть меня в такое время?

Биуй замялась, но, оглянувшись и отослав двух служанок, тихо сказала:

— Старший господин, скажу прямо. Кто-то, пока второй молодой господин спал, украл большую часть его рукописи с текстами Цзычжана. Это дошло до господина, и он хочет тщательно разобраться в этом деле.

Вэй Цзинъюань сделал вид, что всё понял, и поспешно сказал:

— Помоги мне переодеться.

Биуй редко помогала Вэй Цзинъюаню одеваться, и, услышав его слова, она на мгновение замерла, а затем покраснела.

Переодевшись, Вэй Цзинъюань поспешил к отцу. Едва подойдя к двери, он услышал, как Вэй Гохуай говорил внутри:

— Ищите! Я хочу знать, кто посмел сделать такое.

Вэй Цзинъюань усмехнулся. Если в конце концов дело дойдёт до него, что тогда подумает отец?

Когда Вэй Цзинъюань собирался войти, третья госпожа Люй сказала:

— Господин действительно считает, что кто-то украл эту рукопись?

Едва Люй закончила говорить, как госпожа Ван не выдержала и резко сказала:

— Что за слова, сестра? Разве рукопись могла сама взлететь?

Люй холодно усмехнулась:

— Летать она не может, но, возможно, кто-то просто ленился и выдумал это.

— Ты... — Госпожа Ван широко раскрыла глаза от злости, но долго не могла вымолвить ни слова.

Люй, увидев, что та не может ответить, почувствовала ещё большее торжество.

Вэй Цзинъюань, насладившись зрелищем, решил, что пора появиться. Он переступил порог и, обращаясь к Вэй Гохуаю, сказал:

— Отец, я пришёл.

Вэй Гохуай мрачно посмотрел на него:

— Как раз вовремя. Рукопись Цуня с текстами Цзычжана вдруг уменьшилась более чем наполовину. Ты знаешь об этом?

Вэй Цзинъюань кивнул:

— Я только что узнал.

— Господин, я думаю, что нужно спросить самого Цуня, — вмешалась Люй.

Вэй Гохуай, услышав слова Люй, повернулся к Вэй Цзинцуню, стоящему рядом с госпожой Ван:

— Цунь, ты действительно спал, когда рукопись исчезла? — Вэй Гохуай говорил спокойно, явно веря Вэй Цзинцуню.

Вэй Цзинцунь вышел вперёд, выпрямив спину:

— Отец, я готов принять наказание и не стану хитрить. Я всегда не любил книги, но, находясь рядом со старшим братом, многому научился. Я прошу вас тщательно расследовать это дело и восстановить справедливость.

Вэй Гохуай с улыбкой на лице, но с едва заметной усмешкой, сказал:

— Если Цунь так говорит, то я обязательно разберусь.

Затем он обратился ко всем в комнате:

— Раз никто не признаётся, начните обыск, комнату за комнатой.

После приказа Вэй Гохуая в доме, за исключением главного двора, где жила старая госпожа, больше не осталось спокойного места.

Вэй Цзинъюань отошёл в сторону, готовясь наблюдать за спектаклем. Его мать, сидящая рядом с Вэй Гохуаем, молчала, сохраняя хладнокровие лучше всех. В этот момент Вэй Цзинъюань внезапно увидел Юаньбао у двери. Тот, пользуясь тем, что никто не обращал на него внимания, подошёл к Вэй Цзинъюаню.

Вэй Цзинъюань, увидев его спокойное выражение лица, понял, что дело сделано. Теперь ему оставалось только наблюдать, как всё закончится.

Прошло полчаса, люди, посланные Вэй Гохуаем, обыскали одну комнату за другой, но ничего не нашли. Вэй Гохуай уже начал думать, что рукопись уничтожена, когда Вэй Линь с серьёзным выражением лица вошёл в комнату. Он подошёл к Вэй Гохуаю и тихо что-то сказал. Лицо Вэй Гохуая стало мрачным, и он окинул всех в комнате острым взглядом.

— Сегодняшнее дело пока отложим. Цуню не нужно переписывать рукопись. Все можете идти.

После этих слов Вэй Гохуая никто не посмел больше говорить, и все по очереди покинули комнату. Вэй Цзинъюань услышал, как третья госпожа Люй сказала четвертой госпоже Цао:

— Наверное, это дело связано с двором?

Цао ответила:

— Домашние дела не сравнятся с государственными, лучше забыть об этом.

Люй, хотя и была недовольна, ничего не могла поделать и ушла расстроенной.

Вэй Цзинъюань с Юаньбао собирались уходить, но, дойдя до беседки, услышали, как Вэй Линь сказал сзади:

— Старший господин, подождите.

Вэй Цзинъюань обернулся:

— Что случилось?

— Господин сказал, что завтра приедут второй и третий принцы. — Вэй Линь всегда говорил кратко, и, передав поручение Вэй Гохуая, он ушёл.

Вэй Цзинъюань стоял в темноте под крышей, глубоко улыбаясь. То, что должно было случиться, неизбежно произойдёт.

После всех этих событий Вэй Цзинъюань почувствовал усталость и, вернувшись в свои покои, погасил свет и лёг спать. Вэй Гохуай, уйдя от старшей госпожи, направился прямо в кабинет. Когда Вэй Линь закрыл дверь, Вэй Гохуай спросил:

— Где это нашли?

Вэй Линь опустил голову и, достав из-за пазухи рукопись Вэй Цзинцуня, положил её на стол:

— Господин, нашли на этом столе.

— Что ты сказал? — Вэй Гохуай явно не поверил своим ушам.

Вэй Линь повторил:

— Нашли на столе.

Вэй Гохуай глубоко вздохнул и поспешно взял рукопись, просмотрев несколько страниц:

— Отлично, теперь это подбросили мне.

Лицо Вэй Гохуая стало серьёзным, и он начал тщательно обдумывать все детали дела. Хотя дело с рукописью было незначительным, человек, стоящий за ним, был смел, раз осмелился положить её прямо в его кабинет. Видимо, он недооценил ситуацию.

Вэй Линь взглянул на Вэй Гохуая и спросил:

— Господин, вы хотите тщательно расследовать это дело?

<http://bllate.org/book/16673/1529219>